

ФЕНОМЕН АЛЬТРУИЗМА В СТРУКТУРЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА

К.Я. Джус, А.Г. Портнова

Рассмотрено определение альтруизма. Описываются основные характеристики альтруизма как ценности в структуре направленности личности. Показано значение альтруизма в повседневной жизни и профессиональной деятельности психолога.

Структура направленности личности может быть простой и сложной, но главное в ней – это устойчивое доминирование какой-то ценности, интереса, вследствие чего человек «настойчиво ищет средства возбуждать в себе нужные ему переживания как можно чаще и сильнее» (Б.И. Додонов). Ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т. е. занимающая самое высокое положение в его системе ценностных ориентации, определяет ведущую направленность личности.

Направленность личности, как отмечает В.С. Мерлин, может проявляться в отношении: к другим людям, к обществу, к самому себе. Д.И. Фельдштейн и И.Д. Егорычева выделяют такие типы личностной направленности, как: гуманистическая, внутри которой выделяется альтруистическая и индивидуалистическая акцентуации направленности; эгоистическая, депрессивная, суицидальная [1].

В основе альтруистической направленности находится феномен альтруизма, определяемый В. Эфроимсон, как « группа эмоций, которая побуждает человека совершать поступки, лично ему непосредственно невыгодные и даже опасные, но приносящие пользу другим людям» [2]. По мнению В. Эфроимсона, эмоции человечности, доброты, бережного отношения к детям, старикам и женщинам неизбежно развивались под действием естественного отбора и входили в фонд наследственных признаков [2]. В зарубежной психологии широко распространены является определение данного феномена, в основе которого лежит «интенция создать облегчение или улучшение ситуации нуждающемуся другому» [3], а под альтруистическим поведением понимается такое поведение, при котором «человек действует, предполагая, что благодаря его действиям у реципиента будет устранено нежелательное состояние» [3].

Факторы альтруистического поведения:

1. Данные исследований Б. Латане и Дж. Дарли указывают на соблюдение этических норм, правил морального поведения.

Действенность этих правил зависит от того, насколько человек интериоризировал их, насколько они стали для него внутренними стандартами, насколько поведение в соответствии с ними является для него ценностью. Чем более интериоризованы нормы в качестве стандартов поведения личности, тем сильнее поведение определяется предвосхищением его последствий для самооценки и тем меньше оно зависит от внешних обстоятельств. Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащее его интересам.

2. Л. Берковитц, Л. Даниэльс указывают на взвешивание субъектом затрат (последствий поступка для себя) и пользы (последствий для обратившегося с просьбой). Человек тем меньше готов оказать помощь, чем дороже она ему обходится, как материально, так и духовно (например, возможность вступления в конфликт с кем-то из-за принятия на себя ответственности).

3. Порог пробуждения желания проявления альтруистического поведения зависит от наличия образца для подражания.

4. При принятии решения проявления альтруистического поведения, по Б.Латане, Дж. Родин, каждый участник ситуации руководствуется наличной у него степенью ответственности [4].

Альтруист реагирует на ситуацию спонтанно, в соответствии со своими этическими правилами и нормами. Важным свойством личности, предрасполагающим к альтруистическому поведению, является предрасположенность к сопереживанию человеку, нуждающемуся в помощи (эмпатия). Чем больше человек склонен к сопереживанию, тем выше его готовность к помощи в конкретном случае. По мнению Дж. Браун и других психологов, эмпатия может проявляться в двух формах сопереживания и сочувствия. Сопереживание это переживание субъектом тех же чувств, которые испытывает другой. Сочувствие – это отзывчивое, участливое отношение

к переживаниям, несчастьем другого (выражение сожаления, соболезнования и т.п.). Первое, считает Т.П. Гаврилова, основано в большей мере на своем прошлом опыте и связано с потребностью в собственном благополучии, с собственными интересами, второе основано на понимании неблагополучия другого человека и связано с его потребностями и интересами. Отсюда сопереживание более импульсивно, более интенсивно, чем сочувствие. Сочувствие не всегда отражает эмпатию, оно может выражаться даже бесстрастно, просто из вежливости («да, я понимаю, что это неприятно, но меня это не касается, не трогает»). Кроме того, Л.П. Калининский с соавторами считают, что при разделении эмпатических реакций вернее было бы говорить не столько о критерии разнонаправленности потребностей, сколько о степени эмоциональной вовлеченности своего «Я» во время такой реакции. Они полагают, что сопереживание является больше индивидуальным свойством, так как связано с такой типологической особенностью, как слабость нервной системы, а сочувствие с силой воли, степенью успешности социального обучения.

Е. Стауб отмечает положительную роль уровня морального развития и отрицательную роль макиавеллизма (пренебрежение моральными принципами ради достижения цели) для готовности оказать помощь. В связи с этим можно констатировать, что проявление альтруизма связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия. Человек с моральным долгом совершает альтруистические поступки ради нравственного удовлетворения, самоуважения, гордости, повышения моральной самооценки (избегание или устранение искажения моральных аспектов Я-концепции представления о себе), относясь при этом к объекту помощи совершенно по-разному (и даже, иногда, отрицательно). Помощь носит жертвенный характер («отрывает от себя»). Люди с выраженной степенью морального долга (а это в основном лица авторитарного типа) характеризуются повышенной личной ответственностью.

Человек с морального сочувствия проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его помощь не имеет жертвенного характера, альтруистические проявления неустойчивы из-за возможного уменьшения идентификации и повышения личной ответственности. Условием проявления альтруизма является направленность на состояние объекта помощи и сочувствующее отношение к нему. В данном случае происходит совпадение мотива и цели деятельности. Мотив морального самоуважения является дериватом нормативного воспитания, связан с самооценкой и идеалами личности. Альтруистическое поведение, осуществляемое в соответствии с этим мотивом, является одним из средств достижения морального самоуважения, сохранения чувства собственного достоинства, причем субъект или стремится избежать возможного нарушения моральной самооценки в случае неосуществления альтруистического действия (в этом проявляется профилактическая функция мотива), или стремится ликвидировать уже возникший моральный диссонанс (компенсаторная функция мотива).

Во-вторых, с помощью данного феномена можно определить направленность совершаемых человеком действий, а следовательно, и его нравственного сознания, ограничить случаи, когда за кажущейся альтруистичностью действий скрывается достижение собственных узкокорыстных целей. Б.И. Додонов [1] установил, что, например, при гностической направленности личности ее свойства располагаются в следующем порядке: интеллект, трудолюбие, отзывчивость. При альтруистической же направленности они располагаются иначе: отзывчивость, трудолюбие, интеллект. Это отнюдь не означает, как справедливо замечает Т.П. Гаврилова, что человек с альтруистическими устремлениями не работает и не познает. Он чаще всего находит дело, в котором реализует свои альтруистические склонности [5].

В-третьих, рассматриваемый феномен связан с определенными альтруистическими переживаниями человека, участвующими в своеобразной регуляции его деятельности, внося коррективы в ее протекание. В ряде работ установлена неразрывная связь между наличием в иерархии мотивов альтруистического мотива и устойчивой, специфической формой эмоционального реагирования. Доминирующий альтруистический мотив порождает и соответствующие ему специфические эмоциональные переживания, носящие характер устойчивого эмоционального реагирования. Так, Б.И. Додонов утверждает, что устойчивая потребность человека во благе другого отражается в тенденции к переживаниям альтруистических эмоций. Если эта потребность не удовлетворена, человек испытывает тягостное состояние [1].

Человек с морального сочувствия проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его помощь не имеет жертвенного характера, альтруистические проявления неустойчивы из-за возможного уменьшения идентификации и повышения личной ответственности. Условием проявления альтруизма является направленность на состояние объекта помощи и сочувствующее отношение к нему. В данном случае происходит совпадение мотива и цели деятельности. Мотив морального самоуважения является дериватом нормативного воспитания, связан с самооценкой и идеалами личности. Альтруистическое поведение, осуществляемое в соответствии с этим мотивом, является одним из средств достижения морального самоуважения, сохранения чувства собственного достоинства, причем субъект или стремится избежать возможного нарушения моральной самооценки в случае неосуществления альтруистического действия (в этом проявляется профилактическая функция мотива), или стремится ликвидировать уже возникший моральный диссонанс (компенсаторная функция мотива).

Таким образом, альтруизм как ценность заключается в бескорыстном служении другим людям, в готовности жертвовать для их блага личными интересами.

В современной психологии направленность личности на те или иные ценности (ценностные ориентации) рассматривается как двойственное по своему происхождению образование, основанное одновременно на индивидуальном и социальном опыте.

В работах В.Ф. Сержантова [6], В.Д. Шадрикова, Е.А. Климова и др. ценностные ориентации выступают в качестве важного механизма регуляции деятельности. Наиболее ярко эта роль системы ценностных ориентации проявляется применительно к профессиональной деятельности. По мнению Е.А. Климова, для каждой определенной профессиональной группы характерен свой смысл деятельности, своя система ценностей [7]. При этом, как подчеркивает Л.Г. Дикая, сегодня профессионально важные качества «становятся производными от нравственных качеств человека... от иерархии ценностных ориентации» [7]. Роль ценностных ориентации в данном контексте заключается в том, что они, по словам О.М. Краснорядцевой, «детерминируют профессиональное поведение, обеспечивая содержание и направленность деятельности и придавая смысл профессиональным действиям» [8].

Особое значение система ценностных ориентации занимает в деятельности профессий типа «человек – человек», приобретая в этом случае характер центрального элемента в структуре их профессионального образа мира. Рядом авторов в этом контексте рассматривается роль ценностных ориентации в профессиональной деятельности педагога (О.М. Краснорядцева), психолога (А.В. Серый) [9], социального работника (Т.Д. Шевеленкова, Н.Б. Шмелева).

Специальность психолога входит в число профессий сферы «человек-человек». И она предполагает, по мнению А.А. Бодалева, что овладевший ею человек на уровне мотивационно-эмоциональном будет относиться к другому человеку как к высшей ценности. На уровне познавательном он проявит способность уверенно ориентироваться в общем, особенном и единичном, характеризующем психику людей, и хорошо знать причины, которые обуславливают тот или иной тип ее развития или появления в ней конкретных изменений.

На уровне поведенческо-инструментальном он сумеет с позиций своей профессии

найти и осуществить способы успешного решения любой из проблем, характер которых входит в компетенцию психолога [10].

Резюмируя, все выше сказанное можно сделать вывод о том, что ценность, имеющая для индивида наибольшую значимость, т. е. занимающая самое высокое положение в его системе ценностных ориентации, определяет ведущую направленность личности.

Ценностные ориентации выступают в качестве важного механизма регуляции деятельности, что проявляется применительно к профессиональной деятельности. Для каждой определенной профессиональной группы характерна своя система ценностей. Особое значение система ценностных ориентации занимает в деятельности профессий типа «человек – человек», приобретая в этом случае характер центрального элемента в структуре их профессионального образа мира, т.е. здесь сам человек – ценность для другого.

Альтруизм – система ценностных ориентаций личности, при которой центральным критерием нравственной оценки являются интересы другого человека или социальной общности.

Альтруистическое (просоциальное) поведение направленно на благо других и не рассчитано на внешнюю награду. Это поведение обусловлено наличием у человека ряда личностных диспозиций: сострадательности, заботливости, чувства долга, ответственности и отсутствием качеств, не способствующих проявлению альтруизма, подозрительности, жадности, скептицизма. Альтруистическое поведение характеризуется переживанием субъекта своего деяния как продиктованного внутренней необходимостью и не противоречащее его интересам.

Бесспорно, что альтруизм как структурообразующая ценность в структуре направленности личности психолога выступает залогом достижения личностью вершин профессионализма в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность. – М., 1978. – 272 с.
2. Эфроимсон В.П. Родословная альтруизма // Новый мир. – М., 1971.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – Л., 1968. – 338 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2004. – 685 с.
5. Непомнящая Н.И. Ценность как центральный компонент психологической структуры личности // Вопросы психологии, №1. – М., 1990. – С.22–30.

ФЕНОМЕН АЛЬТРУИЗМА В СТРУКТУРЕ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА

6. Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. – М., 1990. – 360 с.
7. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1996. – С.68–150.
8. Пряжникова Н.С., Пряжникова Е.Ю. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2001. – 480 с.
9. Серый А.В. Ценностные ориентации личности в структуре профессионально значимых качеств школьных практических психологов // Автореферат дис. канд. психол. наук. – Иркутск, 1996. – 25 с.
10. Бодалев А.А. Личность и общение. – М., 1983. – 272 с.
11. Антилогова Л.Н. Психологические механизмы развития нравственного сознания личности. – Омск, 1999. – 184 с.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 625 с.